

— Эх...

Фэй Жань сидел в уединённом кабинете ресторана, тоскливо разглядывая расставленные перед ним изысканные деликатесы. Постучав палочками по краю тарелки, он потянулся было к волосатому крабу — мясо уже заботливо очистили и выложили обратно в панцирь, — но, взглянув на золотистую икру, снова вспомнил злосчастный билет. Аппетит пропал. Палочки застыли в воздухе, и юноша обречённо вздохнул.

Артур хранил гробовое молчание.

Этот нехитрый ритуал — вздохнуть, замахнуться палочками, передумать и снова вздохнуть — продолжался уже добрых полчаса. Обоим искусственным интеллектам казалось, что от этого заунывного свиста у них вот-вот осыплются последние строчки кода.

Остатки терпения Артура окончательно испарились. Подлетев поближе, виртуальный дворецкий без обиняков заявил:

— Хозяин, если вам так неохота туда тащиться, просто продайте билет, да и дело с концом.

— Но... — Фэй Жань поднял глаза на своего помощника. Он мучительно сомневался.

Он действительно всеми фибрами души не желал туда идти. Но билет был слишком редким. И немислимо дорогим. Настолько, что даже если бы Фэй Жань выскреб дочи́ста все свои компенсационные выплаты вместе с процентами, накопленными за последние десять лет, ему всё равно не хватило бы даже на крошечный кусочек этой проходки.

— Вот именно, хозяин! — подхватил Артур. — Вы можете его продать! Поверьте, на вырученные деньги вы не просто удвоите своё состояние — вы взлетите на совершенно иной уровень богатства!

— Я что, по-твоему, совсем из ума выжил? — без малейших колебаний отрезал Фэй Жань.

Без всякого преувеличения, этот клочок пластика ценился выше, чем VIP-место на главном военном параде, который проводился раз в три года. На парад обычные граждане могли хотя бы выиграть билет в лотерею. Но церемонии награждения высших чинов оставались строго закрытыми мероприятиями, куда посторонним вход был заказан. Исключение делалось лишь для избранных — тех, кого государство назначало «лицом армии».

В нынешнюю эпоху служба в вооружённых силах не была делом временным. Обучение обращению с новейшим вооружением и тактической подготовке занимало добрых полтора десятка лет, а ведь требовалось ещё набраться реального боевого опыта. Так что военная

служба становилась выбором на всю жизнь.

Вот только Федерация слишком долго наслаждалась миром. Серьёзных войн не предвиделось, и солдаты буквально дрались за право поучаствовать в редких рейдах против космических пиратов — ведь без этого выслужиться и сделать карьеру простому человеку было практически невозможно. К тому же территории под контролем Федерации раскинулись на световые годы, и стоило властям заикнуться о призыве или обязательной службе, как граждане тут же находили тысячи лазеек, чтобы открутиться от армии.

Старые ветераны постепенно уходили на покой, а притока свежей крови не было. В итоге армия превратилась в закрытую касту, состоящую сплошь из потомственных военных династий.

Чтобы спасти положение, правительство пошло на хитрость. Из рядов военных отобрали несколько человек — идеальных во всём: от внешности и безупречной родословной до личных качеств и боевых талантов. В прессу дозированно сливали репортажи об их подвигах и награждениях, а масс-медиа раздували вокруг них такую шумиху, что народ начинал видеть в них едва ли не спасителей человечества.

Умудрённых опытом стариков на эту дешёвую удочку было не поймать, но вот среди пылкой молодёжи пропаганда била точно в цель.

Какой юноша не мечтает о славе героя? Насмотревшись пафосных роликов, миллионы подростков засыпали с мыслями о том, как они облачаются в боевые мехи, крушат пиратов и выводят на чистую воду вражеских шпионов. Воображение рисовало картины, как они в одиночку врываются во вражеский тыл, устраивают там сокрушительный разгром и возвращаются без единой царапины.

Юношеский идеализм и жажда действия творили чудеса. Вербовочные пункты ломались от добровольцев. И пускай в учебках новобранцы быстро понимали, что реальность далека от красивой картинки, пройти обратный путь после такой промывки мозгов... кхм, патриотического крещения, они уже не могли. Предать Родину и дезертировать им не позволяла гордость.

Власти потирали руки от удовольствия и продолжали раскручивать проект.

И адмирал Нань Цзинсю последние несколько лет оставался главной звездой этого пиар-ведомства. Он был недостижимым идеалом, предметом тайных вздохов всех граждан Федерации — от стовосьмидесятилетних стариков до восьмилетних детей.

И Артур предлагает продать билет на его личную церемонию награждения? Да если бы покойные предки Фэй Жаня узнали об этом святотатстве, они бы восстали из могил и лично настучали ему по тыкве.

Артур ехидно усмехнулся:

— Хозяин, избавьте меня от историй про ваших предков. Вам просто жалко с ним расставаться, признайте это.

Фэй Жань поперхнулся и раздражённо отмахнулся от настырного дворецкого. Конечно же, ему было жалко! Но...

— Эх...

[Система: «Хозяин, я полагал, что ты по достоинству оценишь мой скромный подарок».]

«Оценил... Оценить-то оценил, — мысленно отозвался Фэй Жань. — Но если бы ты устроила мне выигрыш в лотерею миллионов этак на пятьдесят, я был бы куда счастливее».

Причём это было бы чистое, беззаботное счастье, не отягощённое душевными терзаниями.

[Система: «...»]

[Система: «Неблагодарный. Учись ценить то, что имеешь. Умение радоваться малому — великий дар».]

— Кстати, хозяин, — подал голос Артур. — Со мной уже связалось приличное количество людей. За этот билет предлагают баснословные суммы.

— Хм... — После этих слов расставаться с билетом Фэй Жаню перехотелось окончательно.

— Причём многие готовы предложить взамен не только чистую валюту, но и бартер.

— Вот как?

— Да. Обещают квартиры в престижных районах, роскошные виллы на курортных планетах, готовый бизнес... О, а вот группа весьма привлекательных особ обоих полов деликатно намекает на готовность провести с вами несколько незабываемых ночей. Хм, а одна дама даже предлагает стать вашей постоянной девушкой, если пожелаете.

Фэй Жань лишился дара речи.

[Система: «!!?»]

Услышанное повергло Систему в шок. Он догадывался, что адмирал Нань пользуется популярностью, но чтобы до такой степени...

[Система: «У вас в Федерации все с ума посходили?»]

Фэй Жань мысленно закатил глаза.

— Откажи всем. Без исключения.

— Разумеется, — согласился Артур. — К тому же администрация ресторана уже выкатила официальное заявление: билет именной, привязан к вашей личности, и воспользоваться им никто другой не сможет.

— Что?! — вытаращился Фэй Жань.

— Да-да. А ещё они приписку сделали: «В будущем наше заведение планирует регулярно проводить подобные розыгрыши с самыми разными щедрыми призами. Если вам понравился нынешний лот, милости просим заглядывать к нам на обеды почаще».

Ай да пиарщики, ай да сукины дети. Маркетинг высшего пилотажа.

Фэй Жань покачивал головой — владелец ресторана определённо был гением:

— И что, они объявили об этой акции заранее? Быть не может. Если бы народ знал, у них бы заведение по швам трещало, а не пустовало.

— Официальный ответ гласит: «Дабы гарантировать абсолютную честность и подарить гостям искреннюю радость, условия и подробности розыгрышей держатся в строжайшем секрете вплоть до их завершения».

Проще говоря: «Угадайте, идёт ли у нас акция прямо сейчас, и угадайте, что мы разыгрываем. Хотите испытать удачу? Приходите кушать каждый день!»

Иезуитский подход.

Все причастные могли лишь безмолвно содрогнуться от такой наглости.

Схема была издевательской до невозможности, но, увы, наживка оказалась слишком лакомой. Даже понимая, что их откровенно разводят, толпы людей ещё долго будут штурмовать этот ресторан, умоляя о столике и боясь высказать хоть каплю недовольства владельцам.

Система так и лучилась самодовольством:

[Система: «Ну что, хозяин? Теперь-то ты осознал, насколько я всемогущ?!»]

Фэй Жань промолчал.

— Эх...

Что получится, если к чудаковатому роботу-дворецкому добавить систему, готовую в любой момент подставить своего хозяина?

Ответ был прост: за прошедшие дни душевное состояние Фэй Жаня совершило стремительный транзит от вялотекущей депрессии к перманентным приступам тихой ярости. Система больше не заикался ни о заданиях, ни о своём уходе. Между ними установилось молчаливое соглашение: Фэй Жань съездит на эту церемонию, посмотрит на адмирала, а после возвращения Система мирно покинет его разум.

Разумеется, это было лишь предположение самого Фэй Жаня. Искусственный интеллект ничего подобного вслух не обещал.

Как бы то ни было, убаяканный этой сладкой иллюзией Фэй Жань готовился к поездке. Чем ближе становился день отлёта, тем сильнее его накрывало беспокойство. Он метался из угла в угол, не находя себе места, но решение было принято. Использовать приглашение или нет — решит на месте, а пока нужно хотя бы просто долететь.

Раскаяние...

Какое же горькое раскаяние...

В этот момент Фэй Жань готов был проклясть всё на свете.

Перестраховываясь по всем фронтам, он заставил Артура доплатить колоссальные деньги за VIP-каюты на всех видах транспорта, а также строго-настрого запретил персоналу попадаться ему на глаза.

Но стоило кораблю коснуться посадочной платформы, как Фэй Жань, едва ступив на трап, чуть не лишился чувств от открывшейся картины.

«Вы же говорили, что билетов почти нет?! — мысленно вопил он. — Откуда здесь эта прорва народа?!»

Будний день, у школьников и студентов в самом разгаре учебный семестр, но космопорт ломился от людей так, что яблоку негде было упасть.

Фэй Жань застыл в стеклянном VIP-рукаве, не решаясь сделать и шага наружу. Ему казалось, что стоит ему окунуться в это бушующее человеческое море, как его мигом спрессует до тех самых идеальных параметров, которых так настойчиво требовал Система.

[Система: «О, отличный план! Если тебя хорошенько помнут в этой толпе, я готов засчитать это за выполнение норматива по похудению. Как тебе идея?»]

Фэй Жань проигнорировал ехидство в своей голове. Сейчас он всерьёз размышлял над тем, чтобы развернуться, купить обратный билет и улететь домой первым же рейсом.

[Система: «Ты уверен, что сейчас вообще реально найти билеты в обратную сторону? К тому же, если ты решишь лететь назад, тебе всё равно придётся протискиваться на второй этаж, в зал ожидания».]

Фэй Жань помрачнел.

Он окинул взглядом VIP-выход на первом этаже, где его ждал заказанный аэромобиль, затем посмотрел на лестницу, ведущую наверх, и на забитый битком стеклянный балкон зала ожидания.

Набрав в грудь воздуха, Фэй Жань крепко сжал в ладони парящего Артура, пригнул голову и рванул вперёд.

Артур панически пищал, требуя от прохожих уступить дорогу, и отчаянно лавировал, увлекая хозяина по самому короткому пути.

Система тоже проявила неожиданное сочувствие: он не отпускал колкостей, а без умолку транслировала в мозг Фэй Жана успокаивающие импульсы и даже генерировала белый шум, стараясь заглушить гул толпы.

Когда троица наконец ввалилась в салон аэромобиля и двери с тихим шипением закрылись, они шумно вздохнули в унисон. Артур без сил распластался на сиденье, а Система затих — оба искусственных разума выглядели так, будто за этот короткий марш-бросок из них вытрясло все файлы до последнего байта.

Фэй Жань, на удивление легко перенёсший эту давку благодаря их заботе, снисходительно усмехнулся:

— Слабоват у вас ресурс. Хватило ненадолго.

Артур замер. Система тоже хранила гробовое молчание.

Какая же неблагодарная плоть! И ради кого они только старались?!

— Хозяин Фэй Жань, — ледяным тоном произнёс Артур, — я всего лишь скромный бытовой робот, и термин «выносливость» в том контексте, который вы подразумеваете, ко мне неприменим.

— Это называется художественным олицетворением.

Артур мысленно выдал трёхэтажную ошибку синтаксиса.

[Система: «Будущий маршал обязан блюсти моральную чистоту и строгость помыслов. Настоятельно рекомендую хозяину следить за своим языком. Будь приличным человеком!»]

«Уж не знаю, насколько я приличен, — хмыкнул Фэй Жань, — но если простое упоминание выносливости вызывает у тебя такие ассоциации, то ты сам — тот ещё пошляк».

Система подавился возмущением и ушёл в глубокую перезагрузку.

<http://bllate.org/book/18350/1784943>